

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 June 2021
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия
Пункт 8 повестки дня
Общие прения

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 15 июня 2021 года на имя
Генерального секретаря**

Со ссылкой на письмо Постоянного представителя Греции от 15 февраля 2021 года ([A/75/753](#)) и по поручению правительства моей страны хотел бы довести до Вашего сведения нижеследующую информацию.

Вызывает сожаление тот факт, что Постоянный представитель Греции и греческое правительство воспринимают Организацию Объединенных Наций как национальное средство массовой информации для продвижения греческой повестки дня. Турция отвергает выдвинутые в вышеупомянутом письме обвинения, которые являются совершенно необоснованными и не соответствующими действительности. Ниже излагаются реальное положение вещей и предыстория вопроса.

Турецкая Республика последовательно ведет диалог с Грецией для рассмотрения и урегулирования всех нерешенных вопросов. Предназначенные для этой цели переговоры, о которых говорится в вышеупомянутом письме, фактически начались в 2002 году, однако в 2016 году они были приостановлены по просьбе греческой стороны и смогли возобновиться только в 2021 году после настойчивых призывов Турции к диалогу и сотрудничеству. Если говорить более конкретно, то, как я изложил в своем письме от 21 августа 2020 года ([A/74/997-S/2020/826](#)), обе стороны фактически уже договорились о возобновлении двусторонних переговоров еще в августе 2020 года. Однако за день до одновременного объявления о возобновлении переговоров Греция подписала с Египтом так называемое соглашение о делимитации, ущемляющее неотъемлемые права Турции в Восточном Средиземноморье, что явно противоречит духу добрососедских отношений.

Турция считает, что существующие механизмы диалога играют важную роль и имеют решающее значение для урегулирования спорных вопросов и необходимо приложить все усилия для их сохранения. В соответствии с этим конструктивным подходом Турция участвовала в шестьдесят втором раунде консультационных переговоров, а также в политических консультациях с Грецией и будет продолжать такое участие.

Греция же пытается подорвать механизмы диалога, представляя ситуацию так, как будто в отношениях между двумя государствами существует только одна проблема, а именно делимитация континентального шельфа и исключительной экономической зоны. В действительности это лишь один из многих давних вопросов в отношениях между двумя государствами, к которым относятся также ширина территориальных вод и национального воздушного пространства, суверенитет островов, островков и скал, которые не были уступлены Греции на основании действующих международных документов, нарушение Грецией демилитаризованного статуса Восточно-Эгейских островов, а также вопрос о зонах обслуживания (РПИ, САР и НАВТЕКС).

Что касается претензий Греции на национальное воздушное пространство, то я хотел бы сослаться на свое письмо от 14 октября 2020 года (A/75/521). Непоследовательность, присущая всем без исключения греческим аргументам по нерешенным вопросам в отношениях с Турцией, наиболее очевидна в претензиях Греции на национальное воздушное пространство. В настоящее время Греция имеет территориальные воды протяженностью 6 морских миль в Эгейском море, в то время как ее национальное воздушное пространство в регионе, согласно ее заявлениям, составляет 10 морских миль, что делает Грецию единственной страной в мире с несоответствующим и произвольным национальным воздушным пространством. Такое несоответствие противоречит международному праву, согласно которому национальное воздушное пространство страны не должно выходить за границы ее территориальных вод. Заявление Греции о том, что турецкие истребители, летающие в пределах 6–10 миль, нарушают воздушное пространство Греции, безосновательно, поскольку эти самолеты летают в международном воздушном пространстве Эгейского моря. Кроме того, Турции неизвестно, чтобы какая-либо другая страна признавала и поддерживала такие произвольные претензии.

Что касается максималистских и чрезмерных притязаний на морские пространства, то Греция упорно пытается автоматически распространить полное действие на все острова, как если бы вокруг них существовали исключительная экономическая зона и континентальный шельф, включая остров Кастелоризон. Согласно этим иррациональным заявлениям, остров площадью 10 кв. км, лежащий всего в 2 км от турецкого материка и в 580 км от греческого материка, должен образовывать 40 000 кв. км континентального шельфа/исключительной экономической зоны.

На этом фоне действительно следует считать выдающимся шагом то, что Греция назвала «Севильскую карту» «частной картой», как будто воздержавшись от ее официального одобрения. Однако описание этой карты кодифицировано в национальном законодательстве Греции (закон № 2289/1995 с поправками, внесенными законом № 4001/2011) на основе применения метода равного отстояния, хотя и не признается Турцией и считается ею недействительным.

Кроме того, имеются четкие нормы международного права, регулирующие передачу споров государствами в Международный Суд, включая основополагающую необходимость взаимного согласия. Однако Греция, в нарушение этих норм, в одностороннем порядке передала данный вопрос в Международный Суд, хотя Турция и Греция на тот момент не вели двусторонних переговоров по его урегулированию. В 1978 году Суд постановил, что он не обладает юрисдикцией рассматривать заявление Греции по существу вопроса, поскольку отсутствует согласие обеих сторон. Поэтому содержащиеся в вышеупомянутом письме обвинения со стороны Греции абсолютно необоснованны и вводят в заблуждение. В этой связи следует также отметить, что Греция по сей день сохраняет свои оговорки в отношении обязательной юрисдикции Суда по вопросам

делимитации морских пространств, ширины национального воздушного пространства и демилитаризации островов.

Я хотел бы еще раз заявить, что Турция готова вступить в конструктивные переговоры для рассмотрения и урегулирования всех вышеперечисленных нерешенных вопросов в отношениях между Турцией и Грецией и не исключает никаких средств мирного разрешения, предусмотренных в пункте 1 статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, на основе взаимного согласия.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 8 повестки дня.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель
